
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА СОЦИУМА: ПОДХОДЫ, КОНЦЕПЦИИ, МНЕНИЯ

УДК 316.32
ББК 60.52

DOI 10.22394/1682-2358-2021-4-61-73

L.N. Maksimova, Doctor of Sciences (Sociology), Professor of the Social Communications Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

A.V. Fedorova, Candidate of Sciences (Philosophy), Docent of the Social Communications Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ANTHROPOLOGICAL RISKS OF MODERN CHANGES

The concepts of anthropological risks of modernity and change are analyzed. The anthropological principle is used as the main methodological principle in the analysis of the risks of the modern situation after March 2020. The features of this situation are systematized in terms of eight basic domains. In accordance with these domains, anthropological risk management strategies are proposed.

Key words and word-combinations: anthropological risks, changes, modernity, transformational communication, management strategies.

Л.Н. Максимова, доктор социологических наук, профессор кафедры социальных коммуникаций Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: larisa-maksimova@yandex.ru)

А.В. Федорова, кандидат философских наук, доцент кафедры социальных коммуникаций Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: 361955@bk.ru)

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ СОВРЕМЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Аннотация. Проанализированы концепты антропологических рисков современных изменений. В качестве основного методологического принципа использован антропный принцип в анализе рисков современной ситуации, сложившейся после марта 2020 г. Систематизированы особенности этой ситуации с точки зрения восьми основных доменов. В соответствии с ними предложены стратегии управления антропологическими рисками.

Ключевые слова и словосочетания: антропологические риски, изменения, современность, трансформационная коммуникация, стратегии управления.

Антропологические риски связаны с современным человеком и вызовами, с которыми он сталкивается [1,

с. 157–217]. Современность мы понимаем в духе М. Хайдеггера, как сопричастность к происходящим событиям. Смысл сопричастности состоит в том, что события происходят здесь-и-сейчас, вокруг нас и в нас самих. Мы не можем с полной уверенностью утверждать, что события происходят в настоящем, поскольку — что такое настоящее? Слово, которое мы произносим, принадлежит прошлому. Слово, которое мы еще не сказали, принадлежит будущему. Настоящее — это некоторое транзитное состояние, которое очень быстро проходит. По Аристотелю, настоящее — это точка, миг [2, с. 168–180].

Антропологическими называют риски, поскольку каждое изменение преломляется сквозь человека, его характеристики и стратегии выбора. В этом реализуется антропный принцип [3; 4]. Когда в центр рисков ставится человек, вся ситуация рисков достраивается вокруг него. При этом важно понимать, что риски — это не только опасности, но и возможности. Риски по природе своей амбивалентны [5] и представляют собой континуум взаимосвязанных противоположностей: успех — опасность, потери. Взаимосвязанность двух составляющих можно определить как вероятностную. Благодаря вероятностям в рисках всегда и одновременно присутствуют и угрозы, и возможность невероятного выигрыша. Энергия рисков конституируется этой амбивалентностью [6, с. 127–221].

Задача современного человека — опасности избежать или преодолеть, а возможности проявить и реализовать. Эти элементы являются составляющими стратегий по управлению рисками. Трудность заключается в том, что риски сложно проявить, сделать «видимыми» для исследователя и управленца. Риски, как правило, скрываются от мониторинга, ускользают от оценок, вводят в заблуждение, изменяя собственный вид и тип. Например, средние и низкие риски могут проявлять себя как высокие, а порой и катастрофичные. В этих случаях затрачиваются колоссальные ресурсы для того, чтобы осуществить управление рисками.

Вместе с тем высокие и катастрофичные риски, действительно требующие управленческих воздействий, остаются без внимания и могут обрушить любую успешную деятельность даже в том случае, если эта деятельность хорошо спланирована, просчитана и отличается высокой степенью определенности. В этой ситуации риски приобретают форму редких событий, о которых писал Н. Талеб [7, с. 463–471]. Вероятность наступления редких событий ничтожно мала. Однако в последнее время (2020–2021 гг.) они стали происходить достаточно часто, несмотря на упорные попытки современного человека спрогнозировать их наступление и определить порядок протекания.

Антропологические риски — это открытый, нелинейный и непропорциональный процесс, протекающий в ситуации неопределенности информационной и временной, социокультурной, политической, управленческой, деятельностной, рефлексивной с надеждой на успех, удачу. Открытость антропологических рисков состоит в том, что они непрерывно изменяются под воздействием быстро меняющихся обстоятельств. Нелинейность определяет вероятностный характер взаимосвязей между элементами риска: источниками, причинами, условиями, факторами, субъектами и объектами, видами, степенью и уровнями [8, с. 179—191]. Нелинейность во многом нивелирует причинно-следственные связи между элементами риска и феноменами социокультурного контента. Для современного человека неработающие причинно-следственные связи — это непривычный алгоритм мыслей и деятельности. Это означает, что он вынужден принимать неопределенность, жить и работать в ситуации высокой неопределенности протекания событий. Это возможно благодаря пониманию того, что определенность — то временное состояние человека и системы в целом, за которым следует неопределенность, беспорядок, хаос, детерминированный хаос (хаотичное состояние с островками порядка), то есть определенность достигается благодаря многочисленным переходам от порядка к хаосу и обратно [9; 10]. Определенность не стоит удерживать или стремиться это сделать, поскольку это динамичное состояние, оно находится в непрерывном движении. В связи с этим изменяется задача современного человека: не удерживать ситуацию определенности, стабильности, а сохранять само движение, динамику, подобно двигающемуся канатоподу.

Неопределенность непреодолима до конца. Существует порядка 56 видов неопределенности в различных сферах человеческой жизни. Глубинные причины неопределенности в большей степени связаны с выбором современного человека. Мы постоянно осуществляем выбор, можем делать это осознанно или нет, сталкиваясь с ошибками выбора. Главная из них заключается в том, что осуществляем выбор тогда, когда выбор не требуется и, напротив, не выбираем тогда, когда выбор необходим. Например, устроившись на работу и подписав трудовой договор, мы достаточно часто принимаем решение о том, нравится нам работа или нет, слишком часто при этом пересматривая трудовые функции, обязанности, вместо того чтобы понять простую истину: принятое решение требует реализации, а не дальнейшего выбора [11, с. 126—139].

С помощью таких непродуманных стратегий мы пропускаем точки бифуркаций (развилки), не попадаем в них. В таких условиях насти-

гает другая ошибка выбора, связанная с тем, что не сделанный или отложенный выбор — это тоже выбор системы, сложившихся обстоятельств. Ошибки выбора многократно повышают степень и уровень неопределенности. В качестве успешных стратегий современного человека можно предложить системную рефлексию происходящего, четкое понимание собственных интересов, целей, ценностей, желаний и возможных результатов деятельности, а также ограничений, связанных с этими характеристиками [12].

Можно лишь снизить степень и уровень неопределенности в той или иной ситуации. Но это означает, что с изменением ситуации изменится и неопределенность. Она сопровождает нас на протяжении всей жизни, заполняя жизненное пространство современного человека. После марта 2020 г. неопределенность стала очень высокой. По шкале от 1 до 10 баллов — на 20 баллов. Антропологические риски также изменили свой статус: практически не проявляют себя низкие и средние риски, требующие мониторинга. Остались только катастрофические риски. Это абсолютно непредсказуемые риски. Катастрофические риски — это цунами, появляющееся со спины и накрывающее с головой. Что с ними делать, каким образом управлять? Понимать происходящее и жить, проявлять себя живым. Это сложные практики, поскольку они требуют смелости от акторов.

Понимание происходящего или системная рефлексия должна опираться на методологию, а методологии необходимо обучаться и совершенствовать методологические основания всю жизнь. Важным элементом современных методологических оснований является способность расширения границ познания реальности, способность к методологическому сомнению и углублению себя. Стратегия жить предполагает неспешное осмысление происходящего и выстраивание деятельности на основе осмысленного. Современного человека отличают суетливость, быстрота реакций на происходящие изменения [13, с. 67–245]. Он слишком торопит и приближает действия и проекты для достижения желаемого результата. В этой спешке теряется как уникальность ситуации, так и уникальность человека, потому все выходит криво, косо и формально. Проявлять себя живым еще сложнее, чем понимать и жить. Чтобы проявлять себя живым, необходимо забыть про страх (экзистенциальный, бытийный, социальный), вырасти из него, преодолевая его в каждодневных изменениях мыслей, духовных состояний и профессиональных практик [14].

Изменения — это произошедшие необратимые события, отличающиеся от уже сформированных и случившихся событий. Они не плохи и не хороши, они просто есть, они неизбежны, они происходят и будут

происходить. Если уйти от оценки и посмотреть на изменения с позиций философского оптимизма, то можно понять, что в конечном итоге все закончится хорошо, так как должно быть. Часто современный человек стремится это оспорить, поскольку в эту логику не укладываются трагические события. Однако трагическими события кажутся нам в силу ограниченности спектра восприятия реальности [15, с. 3–69]. Мы не видим картины происходящего целиком, высвечивая фонариком нашего внимания в темной комнате лишь один объект. На основании увиденного мы формируем картины реальности, моделируем и оцениваем. Но это лишь небольшой объект, по характеристикам которого мы пытаемся описать комнату целиком. Возможно это даже не главный, не определяющий объект этой комнаты. Это просто случайно высвеченный лучом внимания объект реальности.

Современные изменения быстро сменяют друг друга. Темпы столь велики, что невозможно в полной мере отследить их протекание. Стратегия управления современными изменениями состоит в замедлении повседневной и профессиональной жизни [16, с. 203–283], снижении темпов, буквально делании всего медленно, осмысленно и аккуратно вопреки требуемому «быстро / срочно», «срочно / важно». Замедление возможно только тогда, когда компонент социума в человеке меньше 50%, в идеале — 30%. Все остальное — это он сам, его сущностные характеристики (цели, ценности, интересы, желания). Социум — это установки, ценности, стереотипы, игры, манипуляции и коммуникации, которые нам в большинстве случаев навязаны. Замедление предполагает, что современный человек обладает способностью воспроизводить информационный контент самостоятельно, «из самого себя». При этом он не использует сетевые и социальные информационные ресурсы. Современный человек обращается к себе, к своей сущности, а там — «пустое место», там «никого нет». Что делать? Тогда мы начинаем неограниченно потреблять внешний контент. Есть период первоначального накопления капитала, а есть период неограниченного накопления знаний [17; 18]. В этом историческом периоде развития информационного поля оказался современный человек. Неограниченное потребление знаний предполагает скролинги сетей или просмотр информационных контентов без целей, задач, ориентированности на тот или иной результат [19].

В сложившейся ситуации можно обнаружить и возможности — непрерывное усложнение и углубление себя. Для чего это важно делать? Этот мир сложный, эта реальность сложная. Усложняясь, мы становимся рекурсивными (подобными) им. Подобие предполагает много-

кратное усиление наших позиций в современном мире и возможности договориться со сложной Вселенной, миром, реальностью [20].

Инструментально стратегии по усложнению человека выглядят таким образом: читать сложные тексты (не детективы), смотреть сложные фильмы, размышлять и определять понятия, которые мы используем (риски, изменения, пандемия, локдаун, сеть), применять сетевой ресурс для собственных целей и задач (предварительно определенных) и постоянно ставить себя в центр исследовательской ситуации, достраивать ситуацию вокруг себя и узнавать, открывать себя с помощью складывающихся обстоятельств [21, с. 89–136].

К тому же в процессе усложнения и углубления современного человека мы выходим за границы концепций биологического детерминизма, когда человек представляет собой набор физиологических реакций и ретикулярных формаций, некоторую биологическую данность, которую невозможно преодолеть и развить в процессе жизни. В последнее время появилось огромное число биологических концепций, имеющих доказательную базу и верифицированные данные [22]. Именно поэтому важным становится выбор человека: мы — работающая биологическая программа или не только... Об этом в свое время говорил еще Спиноза, призывавший преодолеть биологическое в себе.

Произошедшие после марта 2020 г. изменения можно рассмотреть с позиций восьми основных доменов.

Во-первых, есть иллюзия или миф, что все вернется. Не вернется! И это понимание есть у каждого где-то на заднем плане нашего сознания, понимания. Это даже не понимание, а неясное ощущение, что некоторые изменения с нами всерьез и надолго, например гибридное образование, развитие нейросетей и целый ряд других. У нас, следует отметить, сформировалось странное отношение к событиям прошлого. С одной стороны, они активно переписываются, в этом случае возникает эффект палимпсеста. Так, в Древнем Египте информация сохранялась с помощью записи острыми палочками на глиняных табличках, покрытых слоем воска. Когда нужно было сделать следующую запись, предыдущая просто стиралась. С другой стороны, после марта 2020 г. прошлое стало излишне, на наш взгляд, идеализироваться. Чем опасны идеализации? В них сохраняются только прекрасные моменты, и любая идеализация содержит в себе интенцию, стремление ко всему светлому, чем прошлое наполнено [23, с. 328–365].

В этом процессе у современного человека возникает конфликт: хочется возвращения идеализированного прошлого, в котором сконцентрировался только положительный опыт предшествующих поколений.

Прошлое наполнено эмоциями молодости, здоровья и стратегиями преодоления трудностей. Эмоции — это сильный триггер, запускающий воспоминания, сожаления об ушедших событиях, актуализирующий стремления воссоздать и повторить их. В этом сосредоточены антропологические риски/опасности, связанные с китчем прошлого. Риски / возможности заключаются в других стратегиях — знании прошлого, позиционирования по отношению к нему, понимании своего места в историческом процессе, рефлексии закономерностей исторического процесса, передаче исторического опыта, памяти о событиях следующему поколению без намеренного искажения фактов и действий [24, с. 172–201].

Во-вторых, изменяются границы экономических, политических, социальных и технологических систем [25]. С пространственными характеристиками происходят интересные вещи. Они коллапсируются, как выразились бы современные физики. Они называют эти феномены точками сингулярности, в которых пространство и время берут свое начало или обретают конец. Пространство сжимается, при этом сдвигаются его географические границы. Это легко проследить на примере коммуникаций, когда отправленное письмо через секунды оказывается уже доставленным адресату. А между нами города и страны. Что происходит? Схлопывание пространства. Что это означает для человека? Он становится уязвимым с точки зрения своей доступности. Расстояния — не преграда для прояснения важных вопросов. Есть статус # свободен, а есть статус # абсолютно доступен. После марта 2020 г. эти тенденции усилились: рука современного человека тянется к телефону даже тогда, когда он не вибрирует от пришедших сообщений. Следуя логике «телефон — продолжение руки», мы не продумываем в этом случае, а что же дальше. А дальше — «человек — продолжение телефона». В этих взаимодействиях человек реагирует на изменения параметров телефона более чутко, креативно и гораздо быстрее.

Стремительно формируются и развиваются различные типологии нейросетей. Десять лет назад в научных кругах активно обсуждалась проблема возникновения сетевого пространства и его влияния на современного человека и общество в целом. Наиболее выдающиеся работы принадлежат И. Кастельсу, который исследовал не только особенности и типологию сетевого пространства, но и его интеграцию в экономическую, социальную и политическую жизнь общества, а также спрогнозировал основные тренды развития современных сетей [26; 27]. В настоящее время мы проблематизируем нейросети — симбиоз мозга человека и процессоров компьютеров. Однако мозг современ-

ного человека — на порядок сложнее компьютерного процессора. На первом этапе сложный и нелинейный мозг формирует нейросети, а далее — нейросети начинают определять логику развития человеческого мозга.

Границы стали взаимопроникающими. Об этом исследователи толкуют с 2012 г. в дискурсе транспарентности границ — прозрачности [28]. Когда мы исследуем или ведем дискуссию по какой-либо проблеме, то до конца непонятно, где заканчивается экономическое поле и начинается политическое, или технологическое, или социальное. Например, многие сограждане ждут эпивак, чтобы привиться. Очевидно, что эпивак не пустят на российский рынок, поскольку затронуты частные интересы крупных корпораций. Где начинается социальная сфера, где экономическая и политическая? И где, собственно они заканчиваются? Модель пересекающихся кругов для объяснения таких сложных взаимодействий не подходит. Она слишком жесткая. Более уместной является лента Мебиуса — полоска бумаги, скрученная в восьмерку, в знак бесконечности [29].

В-третьих, образуются новые типы связанностей между феноменами. Все оказывается связанным со всем самым немислимым образом. Связанность становится похожей на анастомоз ретикулум (метафора — сеть тонких корней деревьев, находящихся у поверхности земли). В этом контексте происходит капсулирование опыта, знаний, информации. И совершенно непонятно, когда и при каких обстоятельствах они «окажутся распакованными». Почему это происходит? Вступила в действие гипертурбулентность — взаимодействие противоположных трендов. Каким образом они могут взаимодействовать? Через внутриличностные, межличностные, организационные, межорганизационные, государственные и межгосударственные конфликты.

В-четвертых, ситуация пандемии обострила многочисленные противоречия общественной жизни. Основные противоречия оказались связанными с двумя основными вопросами: каким образом обеспечить стабильное функционирование общества и развитие в устойчивом формате. Пока выбор осуществляется в пользу гармонизации и стабилизации. Гармония — это смерть человека и систем различного уровня. Хотите гармонизироваться — умрите! [30, с. 21–40] Возможности — в балансе, а баланс — это движение: равновесие нарушено, восстановлено, нарушено, восстановлено. Современному человеку важно двигаться (главное начать) и сохранять движение. Мы имеем в виду ментальное, духовное и физическое движение.

В-пятых, выбор отдельно взятого человека в современной ситуации не имеет особого значения, поскольку сегодня работают це-

лые системы. Именно они совершают и реализуют многочисленные серии выборов. Мы по привычке пытаемся взаимодействовать на неформальных коммуникациях [31, с. 221–329]. Это не работает в современных условиях, так как системы наделены собственной логикой, отличной от логики человека [32, с. 253–349]. Они более механистичны, если можно так выразиться. В них ценится предсказуемость, запрограммированность, телеологичность (они движутся к собственным целям), ориентированность на результат, инертность, масштабность. Противопоставить механистичным системам можно «умные системы», но их крайне мало. Мы не имеем в виду экосистемы. Они представляют собой технологически оснащенные системы механистического типа. «Умная система» — это система, созданная талантливым лидером и успешно работающая без него, приветствующая инновации, держащая собственные границы и умеющая масштабироваться.

Что делать? Понять и жить, реализуя это знание. Человеку важно понимать собственное место, которое он занимает в системе, и действовать, опираясь на принцип реальности, а не желаемого положения дел. Тогда он и система дополняют друг друга как пазлы. Для современно человека — это весьма сложная для осмысления возможность, потому что он эгоистичен, труслив, слаб, горд, высокомерен, жесткий индивидуалист. В современном мире он решает важный вопрос о своем предназначении. Это достаточно вредные размышления, отметим. Поскольку мы предназначены, скорее всего, тому, чем занимаемся: делу, людям, системе. Живи, работай, масштабируйся. Система будет направлять, формировать возможности, давать энергию (ключевой ресурс XXI в.). В человека заложен этот экзистенциальный вектор — потребность принадлежать чему-то большему, чем он сам.

В-шестых, существенно изменился характер работы. В некоторых сферах стали активно использовать гибридные формы (образование, бизнес, некоторые организации госсектора). Работы стало больше по объемам, она стала другой по своим характеристикам, и она стала бесконечной. Иными словами, работа будет занимать столько времени, сколько мы готовы ею заниматься. Ограничений всего два — время и силы. Либо заканчивается время, либо уходят силы. Современный человек попадает на конфликт работа / хобби, работа любимая и нелюбимая, «хочу и надо, должен». Он мозаичен, не способен сохранить собственную целостность. Целостность подразумевает согласованность внутренней структуры современного человека (целей, ценностей, мотивов, интересов). Что делать? Выйти из иллюзорного конфликта. Работа — это деятельность, хобби — тоже. Одна деятельность продол-

жает, дополняет другую. Если работа любимая, то в чем отличие от хобби? Необходимо дозировать работу самостоятельно. При этом не нужно геройствовать: «То я могу, а вот здесь совсем не волшебник, а только учусь». Отдыхать также важно, как и работать. В современном обществе непривычно и неприлично говорить про отдых. Интересно, что в бизнесе в условиях отсутствия отдыха как части жизни не складывается ни работа, ни личная жизнь. При восстановлении этого сектора все налаживается. Отдых важен с точки зрения источника восполнения ресурсов, и его нужно знать и обращаться к нему. Если вас восстанавливает чтение хорошей книги, то нужно читать. Если природа, то важно посидеть в тишине и пообщаться с природой.

Работа стала в большей степени формальной, несодержательной и бездуховной. Это значит, что нас будут возвращать к истинным ценностям и мотивам. С позиции сознания и мировосприятия верующего человека это достаточно легко представить. Мы в большей степени ориентированы на прагматичные мотивы и результаты деятельности. А что мы делаем на самом деле? Что мы хотим дать своими текстами, своей работой миру? Сложные и неудобные вопросы, на которые важно начать отвечать. Ответ — это процесс. Невозможно ответить однажды и успокоиться, остановиться на этом. Меняется мир, меняется человек. Современному человеку приходится в каждый момент самоопределяться, сначала коммуникационно. Многие знают технологию самоопределения, но не используют в своей жизни. Для этого нужно ставить перед собой вопросы: «Кто я?», «Какой результат будет наилучшим в той или иной конкретной ситуации?». Эти вопросы задаются перед каждой коммуникацией и каждым совершаемым действием. Такая осознанность непривычна в нашей культуре, она предполагает наличие дисциплины и последовательности в совершаемых действиях.

В-седьмых, формируется новая этика онлайн-пространства и онлайн-взаимодействий. Она предполагает большую дистанцию между акторами взаимодействий, отстраненность. Мы можем не выдержать давления, напора непосредственной коммуникации, когда важны реакции того, к кому мы обращаемся. Мы можем прочитать написанное, просмотреть и послушать тогда, когда будем к этому готовы, когда будет удобно. Это так называемая отложенная во времени коммуникация. Следующая особенность состоит в том, что непонятно, каким образом можно одеваться, если видят только верхнюю половину. Можно встретить многочисленные мемы в сети. Актуальным становится задний план, который формирует имидж и репутацию

говорящего. Выступающие активно использовали различные эффекты, а до этого — книги и книжные полки.

Поскольку онлайн-этика встрялась в жизненное пространство современного человека, то совершенно непонятно, что можно и чего нельзя делать во время эфира. Раздавались многочисленные просьбы учителей к родителям «не ходить в трусах на заднем плане, мы вас видим». Отдельная тема — выключенные микрофоны и видеокamеры. Мы смотрим в черные окна, они не отвечают нам. Это не жалобы и не претензии, это фиксация некой данности, с которой приходится сталкиваться ежедневно. Новая этика предполагает избыточность эмоций, коммуникаций, интонаций, теряется естественность, формируется площадная риторика, когда мы кричим, чтобы докричаться.

В-восьмых, вместе с пандемией мы шагнули в новое образование с многочисленными гибридными формами, которые будут только усиливаться и развиваться. В этой сфере также есть конфликт, поскольку новое образование предъявляет другие требования к преподавателям и студентам. В этом процессе важна, с одной стороны, трансформационная коммуникация. С другой стороны, доминирует прагматичный расчет. Трансформационная коммуникация предполагает проблематизацию жизненного пути обучающегося. Обучающиеся ставят перед собой, преподавателем, миром «большие вопросы». Мы готовы на них отвечать? У нас есть ответы на такие вопросы? Кто этим будет заниматься? И где, собственно, брать ресурс?

В сфере образования обостряются противоречия между фундаментальными знаниями и прикладными. Понятно, что последние опираются на первые. Вопрос в другом: эта модель не работает в современном обществе первоначального накопления знаний, когда потребляется огромное количество контента и на его основе формируется ложная экспертность. Можно считать себя лучшим экспертом по выпеканию сырников, поскольку мы прошли крутые курсы по выпеканию сырников. Изменяется статус прикладного и фундаментального знания, методологии по его формированию. Необходимы новые принципы и формы взаимодействий в трансформационных коммуникациях «преподаватель — студент». Важно уйти от противопоставления «мы — они» в понимании М. Бубера. Уйти на взаимодействия «мы», на диалог в коммуникациях. Это сложная задача, поскольку мешает предвзятость, основанная на уверенности в собственной и часто единственной правоте. Знание не успевает интегрироваться в жизненное пространство человека и остается формальным критерием для того, чтобы закрыть ту или иную позицию в ведомости.

Таким образом, за видимыми изменениями границ, систем, сфер деятельности стоят экзистенциальные вызовы по отношению к современному человеку. На них важно ответить. Пока ответы не впечатляют, мы цепляемся за прошлое, идеализируем его, ждем возврата к привычному, проскакиваем настоящее, совершенно не управляем избыточностью знаний, ложной экспертностью и логикой онлайн-пространства, постоянно бросаемся что-либо предпринимать и при этом не тратим силы на то, чтобы понять происходящее (отрефлексировать его). В данной статье ставятся «большие вопросы», для этого используются восемь основных доменов: отношение к прошлому, сингулярности пространства и времени, новый тип связанностей, многочисленные конфликты и противоречия, действия современных систем, формирование нового концепта работы, новой этики и нового (гибридного) образования.

Стратегии управления антропологическими рисками современного человека и простые, и сложные одновременно. Если мы хотим управлять антропологическими рисками с точки зрения возможностей и проецировать их на происходящие изменения, то важно остановиться, понять, «прийти в сознание» (не путать осознанность с контролем), обратиться к духовности в различных сферах своей деятельности (в православии — это принцип все делать с любовью). Необходимо уйти от половинчатых форм взаимодействий, прагматизма, отказаться от эгоизма, эйджизма, находить новые формы социальной интеграции.

Библиографический список

1. Бауман З., Донскис Л. Моральная слепота: утрата чувствительности. СПб., 2019.
2. Уэст Д. Континентальная философия. Введение. М., 2015.
3. Визуальная антропология: городские карты памяти / под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М., 2009.
4. Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе. М., 2005.
5. Федорова А.В. Риск-менеджмент. М., 2018.
6. Холмс Э. Риск-менеджмент. М., 2007.
7. Талеб Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М., 2016.
8. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее. М., 2006.
9. Пригожин И., Стенгерс И. Время. Хаос. Квант. К решению парадокса времени. М., 2003.
10. Салмон Р. Будущее менеджмента. СПб., 2004.
11. Луман Н. Власть. М., 2001.
12. Бауман З., Донскис Л. Текущее зло: жизнь в мире, где нет альтернатив. СПб., 2019.
13. Седов К.Ф. Общая и антропоцентрическая лингвистика. М., 2016.

14. *Зиновьев А.А.* Русская трагедия. М., 2005.
15. *Янсен Ф.* Эпоха инноваций. М., 2002.
16. *Ярская В., Яковлев Л., Печенкин В., Ежов О.* Пространство и время социальных изменений. Саратов, 2004.
17. *Федорова А.В.* Основы деловой и публичной коммуникации. М., 2021.
18. *Зазаева Н.Б., Федюнина С.М., Морохова Е.И.* [и др.]. Управление коммуникациями в эпоху цифровизации. Саратов, 2020.
19. *Максимова Л.Н., Федорова А.В.* Онлайн-пространство в условиях пандемии: коммуникационный и антропологический подходы // Вестник Поволжского института управления. 2020. Т. 20, № 5. С. 74–85.
20. *Хоккинг С.* Краткие ответы на большие вопросы. М., 2020.
21. *Морен Э.* О сложности. М., 2019.
22. *Черниговская Т.В.* Чеширская улыбка кота Шредингера: язык и сознание. М., 2017.
23. *Федотова В.Г.* Хорошее общество. М., 2005.
24. *Мамардашвили М.* Как я понимаю философию. М., 1990.
25. *Бикбов А.Т.* Грамматика порядка: историческая социология понятий, которые меняют нашу реальность. М., 2014.
26. *Кастельс М.* Власть коммуникаций. М., 2016.
27. *Кастельс М.* Информационное общество: экономика, общество и культура. М., 2000.
28. *Бурдые П.* Социальное пространство: поля и практики. М., 2007.
29. *Руднев В.* Новая модель реальности. М., 2016.
30. *Адизес И.* Управление жизненным циклом корпорации. СПб., 2012.
31. *Публичная сфера: теория, методология, кейс-стади.* М., 2013.
32. *Нив Г.* Организация как система: Принципы построения устойчивого бизнеса Эдвардса Деминга. М., 2007.